

Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру...

Марк, 13:35

Человеком быть сравнительно просто, надо только не забывать, что ты человек.

Народная мудрость

Обращение к читателям

Дамы и господа! Мы рады приветствовать вас на страницах нашей книги. Здравствуйте! Устраивайтесь, пожалуйста, поудобнее. Курящие могут приготовить пепельницу, спички/зажигалку, ну и то, что вы курите: трубку, скажем, или сигару. Налейте себе чего-нибудь вкусного: например, стакан горячего молока, или чашечку крепкого кофе, или просто крепкого... Сразу предупреждаем, наши герои пьют, курят, регулярно любят особ противоположного пола и иногда ругаются матом. В связи с этим лиц, не достигших... или полагающих, что все это (табак, алкоголь, женщины/мужчины) есть абсолютное зло, просим не беспокоиться. Эта книга не для них. И чтобы не возвращаться к этой теме в комментариях. Мы — то есть авторы — люди разных возрастов и разных вкусов. Так, например, тот, кто набирает эти строки, уже не курит, в меру пьет — что называется, по праздникам — и любит, в меру своих скромных физических сил, одну лишь свою жену. Все это, однако, не мешает ему — человеку зрелому, социально устойчивому и профессионально состоявшемуся — быть автором постельных сцен. Что это? Реализация тайных мечтаний? Прущие из глубин подсознания многообразные фрейдистские комплексы? Или всего лишь результат некоего эстетического изыска? Пусть каждый ответит на этот вопрос так, как подсказывает ему совесть и разум, и промолчит.

О чем эта книга? Да ни о чем!

Или о чем-то. Но если так, то, прежде всего, о жизни. Ну, а жанрово это скорее авантюрный роман, написанный в модных нынче декорациях альтернативной истории. И даже более того, это роман о «вселенцах» (как разновидности «попаданцев»), так что те бедолаги, которых от упомянутого сюжетного приема уже тошнит, могут почитать что-нибудь другое.

Итак, 1936 год. Межвоенная Европа, в которой воюют пока лишь одни только бойцы невидимого фронта. А потом, конечно, Испания и первые московские процессы... Вот куда занесло наших героев, но сразу должны предупредить: они не будут внедрять промежуточный патрон и жадно есть глазами «эффективных менеджеров» тоже не будут. Но что тогда они будут делать в чужом, враждебном мире? О! Вот это и есть, собственно, то, о чем эта книга. А посему «заклепочников» просим не беспокоиться: ни альтернативного Т-28, ни реального PzKpfw III на страницах этой книги не ожидается. Зато знатоков и интересующихся этим периодом истории — а межвоенная Европа это ведь чудный, навсегда потерянный мир, — мы приглашаем читать и грезить.

Хотелось бы также избежать великих идеологических битв. Авторы с разумным уважением, но без восторженных истерик и верноподданнического замиранья сердца относятся к истории СССР. Замирание сердца вызывает скорее утраченная эпоха. И если у авторов и есть ностальгия, то она по безвозвратно ушедшим людям и навсегда утраченным местам. Хотелось бы, например, увидеть Москву до масштабных перестроек, произведенных в угоду как тоталитарной гигантомании (и чем сталинский ампи́р — речь, разумеется, об архитектуре, а не о политическом строе, — отличается от гитлеровского ампи́ра или от американского того

же времени?), так и либеральным веяниям, которые суть — всего лишь меркантильные интересы, сформулированные неглупыми людьми таким образом, чтобы заглушать их природу, определяющую либерализм как явление общественной жизни. Но, увы, сие возможно теперь только в фантастическом романе.

Вот, собственно, и все. Приятного чтения.

Авторы благодарят участников форума ФАИ, в рамках которого начиналась работа над романом. Всем поддержавшим и сомневавшимся — большое спасибо!

Особая благодарность: Дмитрию Полупанову и Михаилу Токурову, принимавшим участие в работе над текстом романа.

Мы также благодарны всем читателям, оставившим отзывы и замечания на сайте «Самиздат».

Искренне ваши Три Источника и Три Составные Части РОМАНА НАМОРА:

*Марк Лейкин,
Василий Беляев,
Андрей Туробов.*

Вместо пролога

Декабрь 1935 года (из досье эпохи)

В декабре, как известно, завершается календарный год. Происходит это 31 декабря, и 1935 год не был в этом смысле исключением. Однако если не считать новогодних праздников и католического Рождества, месяц этот оказался чрезвычайно беден на события. Судите сами: война между Италией и Эфиопией — серьезное событие — началась еще в октябре и к декабрю, потеряв свежесть, превратилась в рутину. Первая партия баночного пива («Kueger Cream Ale») поступила в продажу (Ричмонд, США) еще в январе. Трудовой подвиг А. Г. Стаханова (а также и Мирона Дюканова, и сестер Виноградовых: Дуси и Маруси) уже свершился, и Стахановское движение вовсю набирало обороты. И кот Шрёдингера¹ гулял сам по себе еще с ноября месяца, и первые станции Московского метрополитена успели открыться в мае. Даже плебисцит в Сааре² уже

¹*Кот Шрёдингера* — герой кажущегося парадоксальным мысленного эксперимента австрийского физика-теоретика Эрвина Шрёдингера (нобелевский лауреат 1933 года), которым он хотел продемонстрировать неполноту квантовой механики при переходе от субатомных систем к макроскопическим.

²Территория Саарского бассейна — территория Германии, которая после Первой мировой войны была оккупирована Великобританией и Францией и с 1920 по 1935 год находилась под управлением Лиги Наций. После плебисцита 1935 года территория была возвращена Германии.

состоялся, а возрождение Германии из области фантазий перешло в плоскость практических дел. Что еще? О, много чего. Например, именно в 1935 году (но не в декабре, а опять-таки в ноябре) в РККА введены персональные звания, так что в декабре уже блистают звездами пять первых красных маршалов и один генеральный комиссар государственной безопасности. Между прочим, в декабре Генрих Ягода все еще нарком НКВД, а вот Ян Берзин уже не начальник РУ РККА (с апреля).

Что еще? Грета Гарбо снялась в фильме «Анна Каренина» и получила за роль Анны первый приз на Венецианском кинофестивале. А в Венеции — к слову — фашисты. Фашистская Италия, милитаристская Япония, нацистская Германия... Таков мир в 1935-м: коммунисты, национал-социалисты, капиталисты... Все смешалось, но кульминация еще впереди. А пока Голливуд выпустил несколько крайне удачных фильмов, среди которых и «Капитан Блад» с Эрролом Флинном и Оливией де Хевилленд, и «Сон в летнюю ночь», и «Невеста Франкенштейна». И в Англии не отстают: «Призрак едет на Запад» француза Рене Клера и хичкоковские «Тридцать девять ступеней». И в СССР не дремлют: тут вам и «Дубровский», и «Горячие денечки», и «Новый Гулливер».

А еще в 1935-м, как и во все предыдущие годы, работают ученые (тот же Шредингер или Фрейд, Эйнштейн или Пиаже, и многие, многие другие), и писатели пишут книги (молодой Хемингуэй закончил «Зеленые холмы Африки», а немолодой граф Толстой — «Золотой ключик»). И именно в 1935 году начинают свою карьеру и Фрэнк Синатра, и Элла Фицджеральд.

А в моде теперь плотно облегающие фигуру платья и костюмы. Воротники маленькие, длина жакета — до бедер... В сочетании с длинной — почти до щиколо-

ток — узкой юбкой такой фасон позволяет выглядеть высокой и стройной даже в зимний сезон.

И еще, даже если на даме строгий костюм, в нем непременно есть что-то полосатое, хотя бы галстук-бант. Ну, а шляпки становятся все больше похожими на элемент прически, нежели на головной убор. Да, и еще одна примета времени: широкие и даже чуть вздернутые вверх плечи.

И, конечно, духи: «Лиу» и «Ночной полет» — опера («Турандот») Пуччини и повесть Сент-Экзюпери... Другое время, другая культура. Впрочем, нарасхват идут не менее шикарные, но лишенные культурного подтекста: фруктово-альдегидный парфюм Scandal и Rumeur (Ропот) Ланвена.

И наконец — танцуют все, потому что и в 1935-м танцы остаются главным развлечением не имеющих пока еще телевизоров и компьютеров публики. В моде свинг, а значит, и двигаются танцоры под звуки биг-бэнда, фокстрот и румба, но по-прежнему любимым остается яркое и чувственное танго...

Словом, люди занимаются своими или не своими делами, успешно или не очень, жизнь идет своим чередом: неспешно и поступательно. Пока...

Глава 1

РОЖДЕСТВО В ЕВРОПЕ

*Жаннет Буссе, Москва,
внутренняя гостиница ГРУ РККА.
20 декабря 1935 года*

— Ты там поосторожней, пожалуйста!

Жаннет оглянулась. Паша стоял у двери, подпирая плечом косяк. Сегодня он был в форме и... да, сегодня он нравился ей больше.

«Больше, чем кто? — спросила она себя. — Или больше, чем когда?»

— Не бояться! — сказала она с улыбкой. — Не можно бояться. Должна. Ты тоже знаешь. Я правильно сказала?

— Почти, — улыбнулся он, переходя на французский. — Но ты там все равно поосторожней.

По-французски он говорил отлично и почти без акцента. Тот акцент, что у него был, вполне мог сойти за польский. А в Париже поляков не меньше, чем русских. Много.

— Не мешай, — попросила она. — Мне еще вещи собрать...

Он, конечно, не мешал. Жаннет собирала саквояж, чемодан, уже упакованный, стоял у стола. Положить оставалось сущие мелочи: зубной порошок, щетку, мыло, полотенце, пояс, две бутылки «Московской особой»: образцы новой продукции советской промышленности торгпреду в Праге — туда она приедет еще советскоподданной, и уже в столице Чехословацкой республики превратится в бельгийку. Но если саквояж был отговоркой, то настоящая причина нежелания продолжать разговор лежала совсем в иной плоскости. Вернее, там лежали целых две причины. Во-пер-

вых, сегодня, отправляясь на первое самостоятельное задание, Жаннет уже не была уверена, что любит Пашу так же, как ранней осенью, когда начинался их роман. Ну да, тогда... Володю послали куда-то на Север, и она осталась одна, и вдруг рядом возник Паша, учивший ее шифрованию и русскому разговорному. А сейчас? Сейчас он был снова симпатичнее Володи, хотя сильно уступал Рихарду. А Рихард — да, приезжал в ноябре, и встречался со Сталиным, и ее не забыл... Но дело не в этом, а в том, что если бы она легла теперь с Пашей, то только со скуки, а не из чувства. Чувства — кончились.

«Ол-ля-ля!»

Это была одна из двух причин. Вторая же заключалась в том, что Жаннет действительно трусила. И даже не враги, не злобные *oprichniki kapitala* ее пугали. Она боялась провалить задание, подвести советских товарищей, поверивших в нее, и... Нет! Думать об этом нельзя. И поэтому, укладывая вещи, она еще и еще раз повторяла инструкции. Хотя задание у нее и относительно простое, это мало что меняет! Да, она всего лишь курьер, и маршрут у нее по относительно спокойным странам: Чехословакия, Бельгия, Нидерланды. Но все-таки это «закордонная командировка», и действовать ей придется в одиночку, полагаясь только на себя. Кроме того, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: руководство имеет на нее более чем серьезные виды, тем более что и как гражданка Франции она не «сгорела». Ее ведь выдернули очень вовремя, и сейчас, когда прошло уже более трех лет, вряд ли кто вспомнит, в каких акциях французских комсомольцев она участвовала и почему была своим человеком в «Юманите». Ну, а во всех иных странах Европы Жаннет Буссе оставалась полноправной гражданкой Французской республики со всеми вытекающими из этого факта бонусами.